

б) место и значение произведений устного народного творчества в рукописных сборниках XVII и XVIII столетий.

Каждая из этих проблем в свою очередь может иметь несколько аспектов.

Вопрос о литературной истории старинных повестей в XVIII в. может быть изучен по-разному и для разных целей. Начав с обзора совокупности списков XVIII и XIX вв. (учитывая как тексты, включенные в сборники, так и отдельные списки), можно перейти к изучению новых рукописных редакций старинных произведений в XVIII в. (Повести о Петре и Февронии, об Акире, о Бове и т. д.).

В. П. Адрианова-Перетц справедливо поставила вопрос об идейной преемственности в развитии русской литературы XVIII в. и показала идейные истоки русской гражданской лирики XVIII в. в лирических эпизодах во многих произведениях русских писателей XI—XVII столетий.¹⁰

Сочетание глубокой идейности с «прелестью простоты и вымысла» (Пушкин) привлекало и привлекает к древнерусской литературе внимание многих писателей. Разнообразные исследования могут быть посвящены обработке старинных повестей писателями нового времени. Можно назвать для примера несколько тем: Летописные источники дум Рылеева; Агиографические легенды под пером Радищева, Герцена, Лескова; Древнерусские литературные источники драмы А. А. Шаховского «Смоляне»; Древнерусские литературные источники романов советских писателей (В. Г. Ян — «Батый»; А. П. Ладинский — «Когда пал Херсонес» и «Анна Ярославна, королева Франции»); «Повесть о Фроле Скобееве» и либретто одноименной оперы Т. Хренникова; «Слово о полку Игореве» в творчестве советских поэтов и многие другие.

Думается, такие исследования покажут на конкретном материале, как много непреходящих ценностей было создано древнерусскими писателями. Насколько необходима разработка вопросов об идейном и эстетическом наследии древнерусской литературы, свидетельствуют отдельные ошибочные попытки свести ценность ее к «протокоальности», «документальности» и т. п. Как правильно отметил Д. С. Лихачев, в основе этого лежит в конечном счете отрицание художественной ценности древнерусской литературы.¹¹

Для изучения непосредственных преемственных связей древнерусской литературы с литературой XVIII в. огромный интерес представляет наследие М. В. Ломоносова. Следует приветствовать разработку этой темы, начатую Г. Н. Моисеевой.¹²

Особую группу должны составить исследования, посвященные изучению литературной истории древнерусских повестей в лубочной книжке и картинке XVIII—начала XX в.

Лишь в применении к немногим отдельным произведениям выяснен вопрос об отношении лубочных изданий к старинным рукописным текстам.

¹⁰ В. П. Адрианова-Перетц. О связи между древним и новым периодами в истории славянских литератур. — ТОДРА, т. XIX. М.—Л., 1963, стр. 427—447.

¹¹ См.: Д. С. Лихачев. 1) Об эстетическом изучении памятников культуры прошлого. — Вопросы литературы, 1963, № 3, стр. 100—111; 2) Анастезизм и древнерусская литература. — Русская литература, 1963, № 1, стр. 79—87.

¹² Г. Н. Моисеева. Ломоносов в работе над древними рукописями (по материалам ленинградских рукописных собраний). — Русская литература, 1962, № 1 стр. 181—194.